Как только Цинь Фан прошла по двору, она была очарована очень яркими и прекрасными скоплениями распустившихся цветов и зеленью. Она рассмотрела все внимательно и, пораженная снова, весьма неохотно подошла к комнатам.

Сначала она думала, что сейчас эта Ю Сян напоминает призрак, что она побледнела и похудела с тех пор, как ее парализовало. Однако вскоре Цинь Фан заметила, что девочка выглядит даже более цветущей, чем раньше, как будто увядающий цветочный бутон, пропитанный утренней росой, распустился, чтобы поприветствовать восходящее солнце. Ее волосы, уложенные прядями, теперь были упругими, точно шелковыми, фарфоровая кожа — как молоко, гладкой и нежной, и ее черты лица имели несколько милое выражение.

Хотя ее красоту нельзя было в полной мере счесть выдающейся, ее большие глаза могли привлечь внимание любого, стоило только взглянуть в них, — яркие, прекрасные, сияющие как янтарь.

Только одним словом и можно было описать эту маленькую девочку, которая сейчас лениво возлегала под окном и улыбалась — потусторонняя.

— Ты пришла. Садись, — Ю Сян выпрямилась на диване и указала на свои ноги. — Мне неудобно подойти и поприветствовать тебя.

В своей прежней жизни она тоже была отпрыском крупной аристократической семьи. Ее грациозность и благородство были впитаны ею с молоком матери. Девочка сумела показать, что она здесь главная, всего в паре слов и жестов.

Цинь Фан неожиданно почувствовала себя неловко. Усевшись, она с запинкой пробормотала:

— Сян-эр, ты похорошела.

— Правда?

Ю Сян коснулась слегка приподнятого уголка глаз. Она тоже чувствовала себя порядком озадаченной. Так как жила в страхе и мучила себя размышлениями последние два месяца, она должна была бы выглядеть изможденной. Но каким-то необъяснимым образом по прошествии времени ее волосы стали угольно-черными, а кожа — еще прекраснее и еще более гладкой, словно высушенный фрукт, ставший вдруг свежим и аппетитным после погружения в волшебный фонтан.

Девочка решила просто не обращать на это внимания, раз не могла понять причину. Ведь она хотя бы хорошо себя чувствовала. Ю Сян с удовольствием сделала глоток горячего чая.

Причина, по которой она сюда явилась, крылась не в том, чтобы утешить. Нет, она хотела развлечься. Цинь Фан закатила глаза и спросила:

— Сян-эр, я слышала, твои ноги никогда больше не исцелить?

— Да, и что? Мой старший брат будет поддерживать меня до конца жизни, — небрежно ответила Ю Сян без следа грусти, что вызвало у Цинь Фан разочарование. Ведь она ждала, что та заплачет.

Таким образом, у Цинь Фан не осталось другого выбора, кроме как сменить тему беседы. Поскольку она не могла выдавить ни единого из заготовленных слов утешения, обе просто бессвязно что-то пробормотали.

Когда Ю Сян приказала главной служанке снова наполнить чайник свежим чаем, Цинь Фан заметила, что в комнате произошли перемены. Все представленные здесь украшения были роскошными и достойными, в особенности — приданое, полное драгоценных камней и привлекательное настолько, что она даже не могла отвести глаз. Падающие солнечные лучи заставляли его ослепительно сиять.

Она непрерывно смотрела туда, и на ее лице была написана зависть.

Ю Сян приподняла губы в усмешке.

— Нравится? Все это подарил мне старший брат. Я попрошу главную служанку принести мне коробку, чтобы ты тоже могла взглянуть, — говоря, она подозвала Лу Ли.

— Сян-эр, твой старший брат в самом деле тебе предан, — Цинь Фан нетерпеливо взяла коробку и стала рыться внутри, стараясь при этом подавить растущую зависть.

— Конечно. Кому еще может быть он предан, если не мне? — Ю Сян лениво приблизила пальцы и стала играть с огромными жемчужинами.

Цинь Фан снова взяла несколько вещиц, чтобы взглянуть на них. Она просто не могла оторваться от украшений. Наконец, Цинь Фан вынула самую редкую и роскошную вещь — длинный гребешок цзиньфу, а затем воткнула его себе в волосы.

— Красиво?

— Да. Ты прекрасна, что бы на тебе ни было, — сузив глаза, улыбнулась Ю Сян.

Цинь Фан ответила на эту улыбку. Она вернула коробку на прежнее место и начала бессвязно болтать, что заняло почти час. Затем поднялась, готовясь уйти. Она сделала несколько маленьких быстрых шажков и подняла занавеску у двери, которая опустилась от шума шагов.

Как только гостья оказалась во дворе, в ее глазах показалось легкое самодовольство, и она

быстро бросилась к двери со двора. Но успела сделать только шаг, как вдруг услышала сзади ленивый вопрос:

— Эй, ты кое-что забыла?

— А? О чем я забыла? — выдавив улыбку, Цинь Фан повернулась.

Ю Сян указала на ее голову и, чуть повысив голос, сказала:

— Возможно, ты, прямо как в прошлый раз, решила уйти с моим гребешком? Давай забудем о том, который ты уже забрала. Этот гребешок мой брат заказал у торговца с Нила, и он единственный в своем роде на всю столицу. Очень сложно такое добыть, поэтому я не могу позволить тебе тайком утащить и его.

Цуй Пин и Цуй Си уже поняли, что теперь молодая госпожа не такая, как раньше. Кто ни пытался бы одержать над ней верх, как ни готовился бы, спустился бы с небес на землю. Выражение «утащить тайком» оказалось достаточным, чтобы госпожа Цинь вспыхнула.

Вскоре служанки во дворе посмотрели на нее надменно. Если бы об этом стало известно, о ней пошла бы дурная слава как о воришке. Как бы она тогда смогла смотреть другим людям в глаза!

Лицо Цинь Фан покраснело и исказилось, она встревожено вытащила из волос гребешок и громко крикнула в свою защиту:

— Я просто забыла достать его. Как... Как ты можешь меня обвинять?

— А, вот оно что? Я не хотела тебя обвинять, но ты и в самом деле забрала у меня прежде много вещей, разве нет? Тебе бы лучше было соблюдать осторожность, этот гребешок обошелся моему старшему брату в шестьсот серебряных ляней. Если бы ты его повредила, мне пришлось бы попросить у твоей матери ди гребешок получше, — Ю Сян приподняла уголки рта в веселой улыбке.

Этот разговор все больше походил на обливание помоями, и незадачливая воришка уже практически чувствовала их зловоние. Цинь Фан хотела бы отыскать дыру в земле и втиснуться туда, когда услышала, как шмыгают носами служанки. Ей в самом деле хотелось бы порвать Ю Сян рот.

После слов, что она может повредить гребешок и доставить неудобства матери ди, она поняла, что у нее нет иного выбора, кроме как осторожно протянуть гребешок служанке, а затем, закрыв лицо руками, торопливо выбежать за дверь.

— Приходи еще! — воодушевленно позвала ее Ю Сян.

Если бы Цинь Фан и осмелилась вернуться, ей пришлось бы действовать иначе. Если она не может совладать со своими друзьями, они ей и не нужны.

Тао Хон и Лу Ли сжали губы, чтобы подавить смех. Когда они уже собрались закрывать двери во двор, то заметили, что молодой маркиз и старик, скрытые тенью куста, наблюдали за этой сценой. И на их лицах застыло крайне странное выражение.

http://tl.rulate.ru/book/55591/1545365